

ЮСТИНИАН I

Будущий император Византии родился около 482 г. в маленькой македонской деревушке Таурисий, в семье бедного крестьянина. В Константинополь он попал подростком по приглашению своего дяди Юстина, влиятельного придворного. Своих детей у Юстина не было, и он покровительствовал племяннику: вызвал в столицу и, несмотря на то, что сам так и остался неграмотным, дал ему хорошее образование, а потом нашёл должность при дворе. В 518 г. сенат, гвардия и жители Константинополя провозгласили престарелого Юстина императором, а тот вскоре сделал своим соправителем племянника. Юстиниана отличали ясный ум, широкий политический кругозор, решительность, настойчивость и исключительная работоспособность. Эти качества делали его фактически правителем империи. Огромную роль играла и его молодая, красивая жена Феодора. Её жизнь сложилась необычно: дочь бедного циркового артиста и сама цирковая артистка, она 20-летней девушкой порвала со своим кругом и уехала в Александрию, где попала под влияние мистиков и монахов и преобразилась, став искренне религиозной и благочестивой. Красивая и обаятельная, Феодора обладала железной волей и оказалась незаменимой подружкой императору в трудные минуты. Юстиниан и Феодора были достойной парой, хотя злым языкам долго не давал покоя их союз.

В 527 г., после смерти дяди, 45-летний Юстиниан стал автократом — самодержцем — Империи ромеев, как называлась тогда Византийская империя.

Он получил власть в трудное время: от бывших римских владений осталась только их восточная часть, а на территории Западной Римской империи образовались варварские королевства: вестготы в Испании, остготы в Италии, франки в Галлии и вандалы в Африке. Христианскую церковь раздирали споры о том, был ли Христос «богочеловеком»; зависимые крестьяне (колоны) разбежались и не обрабатывали землю, произвол знати разорял простой народ, города сотрясали бунты, финансы империи были в упадке. Спасти положение можно было лишь решительными и самоотверженными мерами, и Юстиниан, чуждый роскоши и удовольствий, искренне верующий православный христианин, богослов и политик, как нельзя лучше подходил для этой роли.

В царствовании Юстиниана I ясно выделяется несколько этапов. Начало правления (527—532 гг.) было периодом широкой благотворительности, раздачи средств бедным, снижения налогов, помощи пострадавшим от землетрясения городам. В это время укрепились позиции христианской церкви в борьбе с другими религиями: в Афинах был закрыт последний оплот язычества — платоновская Академия, ограничены возможности для открытого исповедания культов инаковерующих — иудеев, самаритян и т. д. Это был период войн с соседней иранской державой Сасанидов за влияние в Южной Аравии, целью которых было укрепиться в портах Индийского океана и тем подорвать монополию Ирана на торговлю шёлком с Китаем. Это было время борьбы с произволом и злоупотреблениями знати.

Главное событие этого этапа — реформа права. В 528 г. Юстинианом была учреждена комиссия из опытных юристов и государственных деятелей. Главную роль в ней играл специалист по праву Требониан. Сначала комиссия подготовила своего рода конституцию — «Кодекс Юстиниана», затем своды конкретных законов — «Дигесты», а также руководство по изучению права — «Институции». При законодательной реформе исходили из необходимости сочетания норм классического римского права с духовными ценностями христианства. Выразилось это прежде всего в создании единой системы имперского гражданства и провозглашении равенства граждан перед законом. Реформа Юстиниана завершила начатый ещё в староримский период процесс создания правового регулирования института частной собственности. Кроме того, законы Юстиниана рассматривали раба уже не как вещь — «говорящее орудие», а как человека. Хотя рабство не отменялось, для раба открывалось много возможностей освободиться: если он стал епископом, ушёл в монастырь, стал солдатом; раба было запрещено убивать, а убийство чужого раба влекло за собой жестокую казнь. Кроме того, по новым законам права женщины в семье были уравнены с правами мужчины. Законы Юстиниана запрещали осуждённый церковью развод. Вместе с тем на право не могла не наложить отпечаток эпоха. Часты были казни: для простолюдинов — распятие на кресте, сожжение, отдавание на съедение диким зверям, избивание розгами до смерти, четвертование; знатных особ обезглавливали. Смертью каралось и

оскорбление императора, даже повреждение его скульптурных изображений. Реформы императора были прерваны народным восстанием «Ника» в Константинополе (532 г.). Всё началось с конфликта между двумя партиями болельщиков в цирке: венетами («голубыми») и прасинами («зелёными»). Это были не только

спортивные, но отчасти и социально-политические союзы. К традиционной борьбе болельщиков добавились политические обиды: прасины считали, что правительство их притесняет, а венетам покровительствует. Кроме того, низы были недовольны злоупотреблениями «министра финансов» Юстиниана — Иоанна Каппадокийского, знать же надеялась избавиться от императора-выскочки. Лидеры прасинов предъявили свои требования императору, причём в очень резкой форме, а когда он их отверг, назвали его убийцей и покинули цирк. Тем самым автократу было нанесено неслыханное оскорбление. Ситуация осложнилась тем, что, когда в тот же день арестовали подстрекателей к столкновению из обеих партий и приговорили их к смерти, двое осуждённых сорвались с виселицы («были помилованы Богом»), но власти отказались их освободить. Тогда была создана единая «зелёно-голубая» партия с лозунгом «Ника!» (цирковой клич «Побеждай!»). В городе начались открытый бунт, поджоги. Император согласился на уступки, отправив в отставку наиболее ненавистных народу министров, но успокоения это не принесло. Большую роль сыграло и то, что знать раздавала бунтующему плебсу подарки и оружие, подстрекая к мятежу. Ничего не дали ни попытки силой подавить восстание с помощью отряда варваров, ни публичное покаяние императора с Евангелием в руках. Мятежники требовали теперь его отречения и провозгласили императором знатного сенатора Ипатия. Пожары между тем ширились. «Город представлял груды чернеющих развалин», — писал современник. Юстиниан был готов отречься, но в этот момент императрица Феодора заявила, что предпочитает смерть бегству и что «пурпур императора — отличный саван». Её решительность сыграла большую роль, и Юстиниан решил бороться. Верные правительству войска предприняли отчаянную попытку восстановить контроль над столицей: отряд победителя персов полководца Велизария проник в цирк, где шёл бурный митинг мятежников, и устроил там жестокую резню. Говорили, что погибло 35 тыс. человек, но трон Юстиниана устоял.

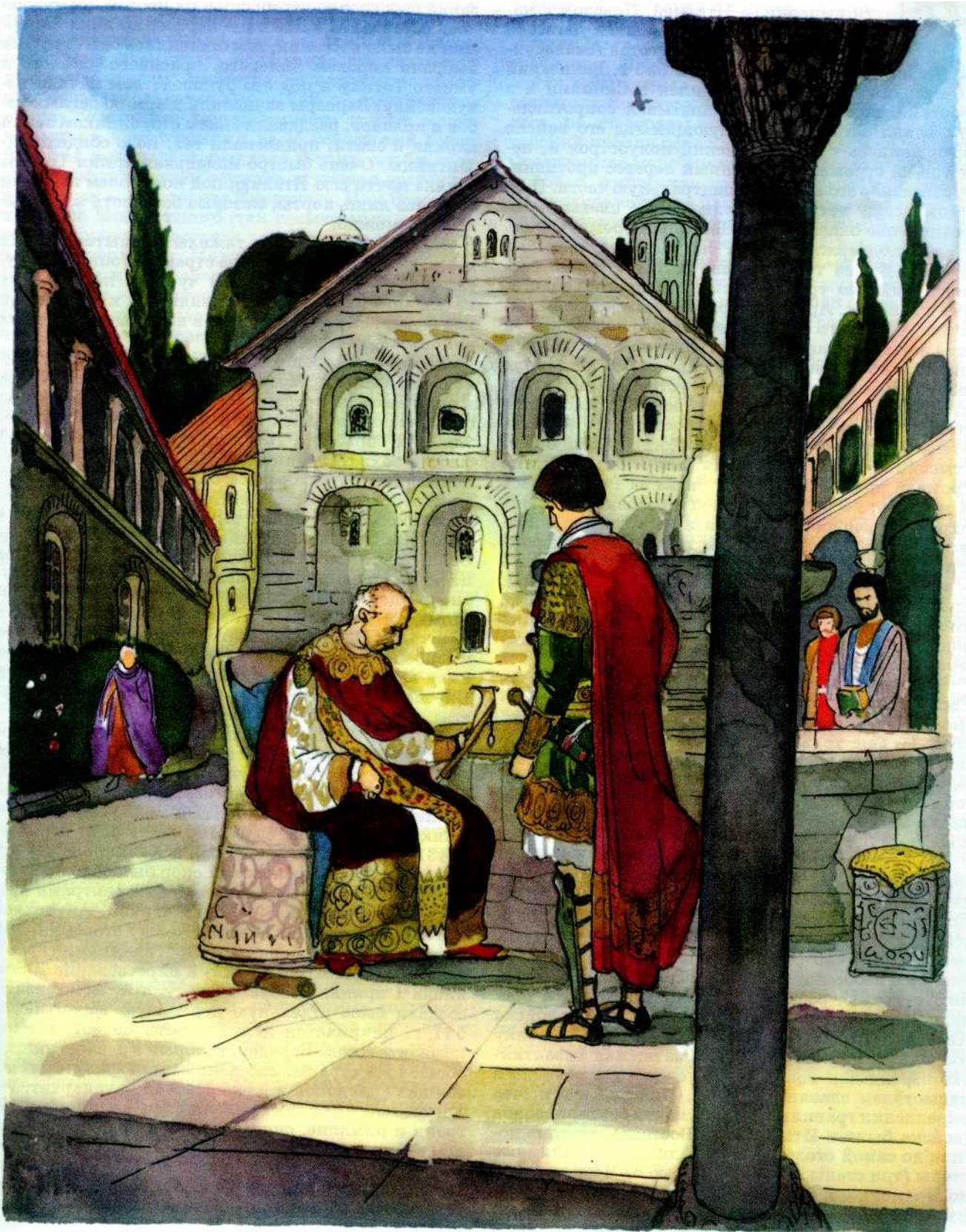
Страшная катастрофа, постигшая Константинополь, — пожары и смерти — не повергла, однако, в уныние ни Юстиниана, ни горожан. В том же году на средства казны началось бурное строительство. Пафос восстановления захватил широкие слои горожан. В каком-то смысле можно сказать, что город восстал из пепла, как сказочная птица Феникс, и стал ещё красивее. Символом этого подъёма было, конечно, строительство чуда из чудес — константинопольского храма Святой Софии. Оно началось сразу же, в 532 г., под руководством архитекторов из провинции — Афмилия из Тралл и Исидора из

Милета. Внешне здание мало чем могло поразить зрителя, но настоящее чудо преобразования происходило внутри, когда верующий оказывался под огромным мозаичным куполом, который как бы висел в воздухе без всякой опоры. Купол с крестом парил над молящимися, символизируя божественный покров над империей и её столицей. Юстиниан не сомневался, что его власть имеет божественную санкцию. В праздники он восседал на левой части трона, а правая была пуста — на ней невидимо присутствовал Христос. Автократор мечтал, что невидимый покров будет вознесён над всем римским Средиземноморьем. Идеей восстановления христианской империи — «римского дома» — Юстиниан вдохновил всё общество.

Когда купол константинопольской Софии ещё возводился, с Великого освободительного похода на Запад начался второй этап правления Юстиниана (532—540 гг.).

К концу первой трети VI в. варварские королевства, возникшие в западной части Римской империи, переживали глубокий кризис. Их раздирала религиозная рознь: основное население исповедовало православие, но варвары, готы и вандалы были арианами, чьё учение было объявлено ересью, осуждённой в IV в. на I и II Вселенских соборах христианской церкви. Внутри самих варварских племён быстрыми темпами шло социальное расслоение, росла рознь между знатью и простолюдинами, что подрывало боеспособность армий. Элита королевств была занята интригами и заговорами и не заботилась об интересах своих государств. Коренное население ждало византийцев как освободителей. Поводом для начала войны в Африке послужило то, что вандалская знать свергла законного короля — друга империи — и посадила на престол его родственника Гелимера. В 533 г. Юстиниан отправил 16-тысячную армию под командованием Велизария к африканским берегам. Византийцам удалось скрытно высадиться и беспрепятственно занять столицу вандалского королевства — Карфаген. Православное духовенство и римская знать торжественно встречали императорские войска. Простой народ также относился к их появлению сочувственно, т. к. Велизарий сурово карал грабежи и мародёрство. Король Гелимер пытался организовать сопротивление, но проиграл решающее сражение. Византийцам помогла случайность: в начале боя погиб брат короля, и Гелимер покинул войска, чтобы похоронить его. Вандалы решили, что король бежал, и армию охватила паника. Вся Африка оказалась в руках Велизария. При Юстиниане I здесь развернулось грандиозное строительство — было построено 150 новых

городов, восстановлены тесные торговые контакты с Восточным Средиземноморьем. Провинция переживала экономический подъём все 100 лет, пока она была в составе империи. Вслед за присоединением Африки началась война за обладание историческим ядром западной час-
402

Юстиниан I Великий.

ти империи — Италией. Поводом к началу войны стало свержение и убийство законной королевы остготов Амаласунты её супругом Теодитом. Летом 535 г. Велизарий с 8-тысячным отрядом высадился в Сицилии и в короткий срок, почти не испытывая сопротивления, занял остров. На следующий год его войско переправилось на Апеннинский полуостров и, несмотря на огромный численный перевес противника, отвоевало его южную и центральную части. Италийцы всюду встречали Велизария с цветами, сопротивление оказал лишь Неаполь. Огромную роль в такой поддержке народа сыграла христианская церковь. Кроме того, в стане остготов царил разброд: убийство трусливого и коварного Теодита, бунт в войсках. Армия выбрала новым королём Витигиса — смелого солдата, но слабого политика. Он тоже не смог остановить наступление Велизария, и в декабре 536 г. византийская армия без боя заняла Рим. Духовенство и горожане устроили византийским солдатам торжественную встречу. Население Италии более не желало власти остготов, о чём свидетельствует следующий факт. Когда весной 537 г. 5-тысячный отряд Велизария был осаждён в Риме огромной армией Витигиса, битва за Рим длилась 14 месяцев; несмотря на голод и болезни, римляне сохранили верность империи и не впустили Витигиса в город. Показательно и то, что и сам король остготов печатал монеты с портретом Юстиниана I — только власть императора считалась законной. Глубокой осенью 539 г. армия Велизария осадила столицу варваров Равенну, и через несколько месяцев, опираясь на поддержку друзей в городе, императорские войска заняли его без боя.

Казалось, власть Юстиниана не знает границ, он в апогее своего могущества, сбываются планы восстановления Римской империи. Однако главные испытания ещё только ждали его державу. Тринадцатый год правления Юстиниана I был «чёрным годом» и начал полосу трудностей, преодолеть которые могли только вера, мужество и стойкость ромеев и их императора. Это был третий этап его царствования (540—558 гг.).

Ещё когда Велизарий вёл переговоры о капитуляции Равенны, персы нарушили подписанный ими 10 лет назад «Вечный мир» с империей. Шах Хосров I с огромным войском вторгся в Сирию и осадил столицу провинции — богатейший город Антиохию. Жители смело защищались, но гарнизон оказался небоеспособным и разбежался. Персы взяли Антиохию, разграбили цветущий город и продали жителей в рабство. На следующий год войска Хосрова I вторглись в союзную с империей Лазикю (Западную Грузию), началась затяжная византийско-персидская война. Гроза с Востока совпала с нашествием славян на Дунае. Пользуясь тем, что укрепления границы остались почти без гарнизонов (войска были в Италии и на Востоке), славяне дошли до самой столицы, прорвались через Длинные стены (три стены протяжённостью от Чёрного моря до Мраморного, защищающие предместья города) и начали грабить пригороды Константинополя. Велизарий был срочно переброшен на Восток, и ему удалось остановить нашествие персов, но пока его армии не было в Италии, там оживились остготы. Они выбрали королём молодого, красивого, смелого и умного Тотилу и под его руководством начали новую войну. Варвары зачисляли в армию беглых рабов и колонов, раздавали своим сторонникам земли церкви и знати, привлекали тех, кого обидели византийцы. Очень быстро маленькая армия Тотилы заняла почти всю Италию; под контролем империи остались лишь порты, которые без флота взять было невозможно.

Но, наверное, самым тяжёлым испытанием для державы Юстиниана I стала страшная эпидемия чумы (541—543 гг.), унёсшая чуть ли не половину населения. Казалось, что невидимый купол Софии над империей дал трещину и в неё хлынули чёрные вихри смерти и разрушения.

Юстиниан хорошо понимал, что главная его сила перед лицом превосходящего противника — вера и сплочённость подданных. Поэтому одновременно с непрекращающейся войной с персами в Лазике, тяжёлой борьбой с Тотилой, который создал свой флот и захватил Сицилию, Сардинию и Корсику, внимание императора всё больше и больше занимали вопросы богословия. Некоторым казалось, что престарелый Юстиниан выжил из ума, проводя в такой критической ситуации дни и ночи за чтением Священного писания, изучением творений «отцов церкви» (традиционное название деятелей христианской церкви, создавших её догматику и организацию) и написанием собственных богословских трактатов. Однако император хорошо понимал, что именно в христианской вере ромеев их сила. Тогда была сформулирована знаменитая идея «симфонии Царства и Священства» — союза церкви и государства как гарантии мира: Империи.

В 543 г. Юстиниан написал трактат, осуждающий учение мистика, аскета и богослова III века Оригена, отрицающее вечные муки грешников. Однако главное внимание император уделял преодолению раскола православных и монофизитов. Конфликт этот вот уже более 100 лет терзал церковь. В 451 г. IV Вселенский собор в Халкидоне осудил монофизитов. Богословский спор был осложнён соперничеством между влиятельными центрами православия на Востоке — Александрией, Антиохией и Константинополем. Раскол между сторонниками Халкидонского собора и его противниками (православными и монофизитами) в царствование Юстиниана I принял особую остроту, т.к. монофизиты создали свою отдельную церковную иерархию. В 541 г. начинается деятельность известного монофизита Якова Барадея, который в одежде нищего обошёл все страны, населённые монофизитами, посвящал епископов и даже основал патриархат. Религиозный конфликт осложнился национальным: греки и римляне, считавшие себя правящим народом в Империи ромеев, были преимущественно православными, а копты и многие арабы — монофизитами. Для империи это было тем более опасно, что богатейшие провинции — Египет и Сирия — давали

404

огромные суммы в казну, и от поддержки правительства торгово-ремесленными кругами этих областей многое зависело. Пока была жива Феодора, она помогала смягчать конфликт, покровительствуя монофизитам, несмотря на нарекания православного духовенства, но в 548 г. императрица умерла. Юстиниан решил вынести вопрос о примирении с монофизитами на V Вселенский собор. Замысел императора сводился к тому, чтобы сгладить конфликт путём осуждения учения врагов монофизитов — Феодорита Киррского, Ивы Эдесского и Фёдора Мопсуэтского (так называемые «три главы»). Сложность состояла в том, что все они умерли в мире с церковью. Можно ли осуждать умерших? После долгих колебаний Юстиниан решил, что можно, но с его решением не согласились римский Папа Вигилий и подавляющее большинство западных епископов. Император вывез Папу в Константинополь, держал его чуть ли не под домашним арестом, пытаясь добиться согласия под нажимом. После долгой борьбы и колебаний Вигилий сдался. В 553 г. V Вселенский собор в Константинополе осудил «три главы». Папа не участвовал в работе собора, ссылаясь на недомогание, и пытался противодействовать его решениям, но в конце концов всё же подписал их. В истории этого собора следует различать его религиозный смысл, заключающийся в торжестве православного догмата о том, что божественная и человеческая природа соединены в Христе неслиянно и нераздельно, и политические интриги, которые его сопровождали. Прямая цель Юстиниана не была достигнута: примирения с монофизитами не наступило и чуть было не произошёл разрыв с западными епископами, недовольными решениями собора. Однако этот собор сыграл большую роль в духовной консолидации православной церкви, а это было крайне важно и в то время, и для последующих эпох. Время правления Юстиниана I было периодом религиозного подъёма. Именно в это время получила развитие церковная поэзия, написанная простым языком, одним из виднейших представителей которой был Роман Сладкопевец. Это была эпоха расцвета палестинского монашества, время Иоанна Лествичника и Исаака Сирина.

Произошёл перелом и в политических делах. В 552 г. Юстиниан снарядил новую армию для похода в Италию. На этот раз она отправилась сухопутной дорогой, через Далмацию, под командованием евнуха Нарсеса, храброго полководца и хитрого политика. В решающем сражении конница Тотилы атаковала войска Нарсеса, построенные полумесяцем, попала под перекрёстный обстрел лучников с флангов, обратилась в бегство и смяла свою же пехоту. Тотила был тяжело ранен и умер. В течение года византийская армия восстановила своё господство над всей Италией, а ещё через год Нарсес остановил и уничтожил полчища лангобардов, хлынувших на полуостров. Италия была спасена от страшного разграбления. В 554 г. Юстиниан продолжил завоевания в Западном Средиземноморье, попытавшись захватить Испанию. Полностью это сделать не удалось, но юг страны с городом Кордовой и Гибралтарский пролив перешли под господство Византии. Средиземное море вновь стало «Римским озером». В 555 г. имперские войска разгромили огромное персидское войско в Лазике. Хосров I подписал сначала перемирие на шесть лет, а потом и мир. Удалось справиться и со славянской угрозой: Юстиниан I заключил союз с кочевниками-аварами, которые взяли на себя охрану дунайской границы империи и борьбу со славянами. В 558 г. этот договор вступил в силу. Для «Империи ромеев» наступил долгожданный мир.

Последние годы правления Юстиниана I (559— 565 гг.) прошли спокойно. Финансы империи, ослабленные четвертьвековой борьбой и страшной эпидемией, восстанавливались, страна залечивала раны. 84-летний

император не оставлял своих богословских занятий и надежд покончить с расколом в церкви. Он даже написал близкий по духу монофизитам трактат о нетленности тела Иисуса. За сопротивление новым взглядам императора в ссылке оказались константинопольский патриарх и многие епископы. Юстиниан I одновременно был продолжателем традиций ранних христиан и наследником языческих кесарей. С одной стороны, он боролся против того, чтобы в церкви были активны только священники, а миряне оставались лишь зрителями, а с другой — постоянно вмешивал государство и политику в церковные дела, смещая епископов по своему усмотрению. Юстиниан проводил реформы в духе евангельских заповедей — помогал бедным, облегчал положение рабов и колонов, восстанавливал города — и одновременно подвергал население жестокому налоговому гнѣту. Пытался восстановить авторитет закона, но так и не смог уничтожить продажность и злоупотребления чиновников. Его попытки восстановить мир и стабильность на территории Византийской империи обернулись реками крови. И всё же, несмотря ни на что, империя Юстиниана была оазисом цивилизации в окружении языческих и варварских государств и поражала воображение современников. Значение деяний великого императора выходит далеко за рамки его времени. Укрепление позиции церкви, идейная и духовная консолидация православия, освобождение западной церкви из-под власти арианских королей сыграли огромную роль для становления средневекового общества. Кодекс Юстиниана пережил века и стал основой последующих правовых норм.

